

Сегодня повесть Владимира Кунина «Интердевочка» читают все. Создается даже такое впечатление, что второго и третьего номеров журнала «Аврора» просто не было: его нет в библиотеках, книжных магазинах, киосках. Идут многочисленные споры: что же хотел сказать известный киносценарист в своей повести?

— Никогда не забуду тот теплый весенний день пятидесят первого, когда я, двадцатичетырехлетний летчик ВВС, оказался не у дел. Тогда я был профессиональным военным и, кроме хорошего бомбометания и точной стрельбы, ничего не умел. И вдруг оказался представленным самому себе. В гражданскую авиацию тогда не брали ни истребителей, ни бомбардировщиков. И я сменил штурвал самолета на баранку такси, потом увлекся профессиональным спортом. Затем цирковая арена, где пригодились навыки мастера спорта по акробатике. Все казалось удачным и спокойным, но... Не повезло и здесь — во время представления упал и разбился. От отчаяния спасло предложение журнала «Советский цирк»: работать литературным сотрудником редакции. Тогда-то и стал я впервые пробовать свое перо. А в шестидесятых на экраны страны вышел фильм «Хроника пикирующего бомбардировщика», снятый по моему сценарию.

— Сейчас на вашем счету более двадцати киносценариев, к таким фильмам, как «Разрешите взлет!», «Воздухоплаватель», «Старшина», «Полоса препятствий», «Сомешские небеса» и др., сборники повестей, но раньше вы не обращались к вопросам, которые поднимали в новой повести...

— Прежде всего хочу сказать, что я не писатель, а сценарист. И «Интердевочка» — это сценарий. Тема же пришла сама собой. Уверен: именно уродство нашей прежней жизни возродило это явление. Длительное время я находился бок о бок с работниками милиции, дежурил вместе с ними в интуристовских гостиницах. Так примелькался, что даже слух пустили среди проституток, что приехал генерал из Москвы проверить работу здешней милиции. По всей вероятности, сработала разница в возрасте — я был вдвое старше любого оперативника. Когда же понял, что уже разбираюсь в общей механике явления, попросил в уголовном розыске рассказать о судьбах некоторых из самых известных «королев полутьмы».

— Кстати, а у главной героини Татьяны Зайцевой есть реальный прототип?

— Конечно. Эта женщина сейчас живет в Англии. Она жена одного из представителей авиационной фирмы. Но раз уж мы заговорили о главной героине, то нужно отметить, что Татьяна не типичный представитель валютной проституции. Прежде всего она не утратила, несмотря на определенный род занятий, своей духовности. Зайцева искренне любит свою мать,

Владимир КУНИН:

«МЕНЯ ВОЛНУЮТ СУДЬБЫ НА ПЕРЕЛОМЕ»

хорошо работает в больнице. Могу честно признаться: когда писал повесть, немножко влюбился в героиню, может быть, поэтому иногда идеализировал ее.

— После публикации повести приходилось слышать довольно полярные оценки, среди них и такая: «Интердевочка» — рекламный проспект проституции...

— Думаю, что подобное утверждение — не более чем провокационная попытка скомпрометировать человека, рискнувшего сказать то, о чем старательно умалчивалось долгие годы. Почему с такой легкостью возникает обвинение в рекламе? На мой взгляд, потому, что точка зрения обычного человека, с которой некоторые люди и подходят к моей повести, довольно проста. Этот «строгий» и «взыскательный» читатель не хочет замечать, что «сладкие» мгновения профессиональных проституток оплачены разрушением семьи, искалеченными душами, тюрьмами, смертью близких, собственной гибелью!

Мне очень хотелось написать трагическую историю хорошей девушки, которая могла бы совсем иначе прожить жизнь. Просто, с моей точки зрения, это мнение лишь подтверждает наличие заскорузлого и укоренившегося ханжества. И не моя в том вина, что совершенно изменилось нынче общественное мнение. Раньше дамы с желтым билетом единодушно считались обительницами «дна», а теперь их способ заработка вызывает в определенных кругах нечто подобное уважению, если не сказать больше — восхищению. В этом тоже повинна моя повесть?! Да, можно и даже

нужно признать, что Татьяна Зайцева не пример для подражания. Конечно, она не кладезь добродетели. А с другой стороны: как же относиться к ее запойному отцу, вымогающему у нее деньги в обмен на разрешение выезда? Именно он вновь толкает ее на панель, а как относиться к другим «паразитам», живущим за счет Татьяны? Если сравнить современных дам с камелиями с их купринскими, мопассановскими, толстовскими прототипами, то они значительно отличаются. Проститутка сегодняшняя похожа на них, как «Волга» последней модели на пароконную коляску того времени. Она научилась так использовать беды, боли и обиды нашего государства, экономические и

нравственные, что стала абсолютно непохожей на тех заблудших женщин, по поводу которых мы проливали слезы.

Сразу после публикации повести стало приходиться много писать. Одни благодарят за интересное произведение, другие требуют немедленной и самой жестокой смерти для автора, который позволяет себе «рекламировать проституцию». Поначалу это меня огорчало, поэтому я уехал в экспедицию, чтобы не сидеть дома и не отвечать на телефонные звонки.

«Интердевочка» — социальный срез общества. Пожалуй, та, смотрите, что рядом с нами происходит! Какие прекрасные девушки гибнут неподалеку от всех нас.

— Когда «Интердевочка» была еще в рукописи, долго ли она пробивалась к читателю?

— В Ленинграде у повести были довольно влиятельные противники, которым очень не хотелось этой публикации. Самое занятное, что этих людей не обвинишь в незнании предмета. Наоборот! Именно им было лучше, чем кому бы то ни было, известно все. И не потому ли они так сопротивлялись появлению повести, что на некоторых из них лежала служебная обязанность денно и нощно вникать в суть жгучей проблемы проституции? Только поразительная настойчивость редакции журнала «Аврора» позволила повести увидеть свет, найти своих противников и сторонников.

— Владимир Владимирович, раз уж вы сказали, что «Интердевочка» — сценарий, то какова его кинематографическая судьба?

— Сейчас можно говорить

о двух судьбах этого произведения: литературной и кинематографической. Дело в том, что издательство «Молодая гвардия» подготовило к выпуску отдельную книгу, а на «Мосфильме» и шведской киностудии «Сталлет-фильм» полным ходом идут съемки кинокартины «Фрёкен Танька». Татьяну Зайцеву в ней играет актриса Елена Яковлева, а режиссером картины стал Петр Тодоровский. Со сценарием представители «Сталлет-фильма» познакомились во время международного кинофестиваля в Москве. Нашим сопродюсером стал англичанин Вильям Олдридж, сын известного писателя Джеймса Олдриджа. Вильям сейчас живет и работает в Стокгольме. Надо сказать, что как книга, так и сценарий фильма будут несколько отличаться от опубликованной в журнале «Аврора» повести. Мне кажется, что первая часть «Интердевочки» удалась значительно в большей степени. Поэтому в последующие варианты я добавил еще одну жизненную линию проживающей в Швеции бывшей проститутки, так сказать ухудшенный вариант. Поскольку, на мой взгляд, Татьяна там существует как бы в лабораторных условиях, отнюдь не так, как ее «коллеги». В этом я еще больше убедился, побывав недавно в стране викингов. Там меня очень интересовал вопрос: как же устраиваются здесь наши соотечественницы? Результатом этой поездки и явилась еще одна жизненная линия в повести. Конечно, у наших бывших проституток, проживающих в Швеции, разная судьба. Некоторым из них повезло, и они живут там, как Зайцева, но это совершенно мизерный процент! В основном эти женщины совершенно не устроены.

— У каждого сценариста, писателя обычно спрашивают о творческих планах, не обойтись без этого и нам, но скажите, не собираетесь ли вы продолжить начатую в «Интердевочке» тему?

— Нет. Редакция журнала «Аврора» предложила мне написать вторую часть, но я категорически отказался. Для меня это уже неинтересно, а вымучивать что-то не хочу. Может быть, затрагивая одну тему в своем следующем сценарии, я коснусь и проституции, но совершенно в ином плане.

Ну а задумки на будущее, конечно, есть. Я напишу еще как минимум три сценария и одну книгу. Еще пятнадцать лет назад мне хотелось создать жесткую семейную историю. Обыкновенную. Меня вообще всегда волнуют судьбы на переломе: когда вдруг рвется, рвется устоявшиеся связи, ценности, ломается привычный ход жизни. В этот момент происходит нечто такое, что заставляет человека или опустить крылья и тихо ждать своего биологического конца, или, собрав мужество в кулак, победить невзгоды.

М. МЕЛЬНИК.
(Наш корр.).

Ленинград—Москва.